

*Т. В. ШТУДЕР, докторант
(Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев)*

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Наукові праці МАУП, 2002, вип. 3, с. 163–165

Анализ динамики общественных трансформаций постсоветских государств свидетельствует об углубляющемся кризисе экономической и социальной сфер жизнедеятельности этих стран. Заметное ухудшение демографических показателей (снижение рождаемости, средней продолжительности жизни, рост младенческой и материнской смертности и т. п.), обострение жилищной ситуации, обнищание и резкая дифференциация доходов населения, нарастание остроты проблем, связанных с доступностью коммунальных услуг, вынужденная безработица и миграция — все это порождает конфликтное социальное пространство, создает условия для дальнейшей дезинтеграции общественных систем, затрудняет освоение населением новых моделей поведения, адекватных рыночным условиям.

Очевидно, что для преодоления кризисных тенденций в условиях изменившегося характера участия государства в хозяйственной деятельности и слома старых механизмов управления социально-экономическим развитием особую актуальность в общественных системах переходного типа приобретает разработка инновационных практических антикризисных стратегий социальной регуляции экономических неравенств. В содержательном плане эти стратегии должны быть непосредственно ориентированы на решение актуальных задач гармонизации экономических неравенств, повышение уровня жизни людей,

гуманизацию социальной среды посредством создания инновационных технологических механизмов эффективного социального регулирования трудового поведения и социальной защиты населения.

В концептуальном плане эффективное решение данных задач непосредственно связано с актуализацией теоретико-методологического потенциала социологической науки. В этой связи важно учитывать, что процессу формирования и развития классической социологии уделяли большое внимание социологи при обосновании значимости системного подхода к изучению социальной среды. Хорошо известно, что О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер и другие ученые рассматривали общество как сложно дифференцированное “органическое целое”. В целом такая ориентация обусловила значимость социологического изучения различных по своему качеству типов социальных взаимодействий — экономических, политических, духовных. При этом классики социологической науки особое внимание уделяли анализу неравенств между людьми как специфических проявлений и результирующих последствий их неравнозначного статуса в экономической, политической и духовной сферах общественной жизни и самих процессах социальных взаимодействий.

Известно, что при изучении содержания экономических неравенств особую значимость при-

обрел структурный (стратификационный) подход, связанный с ориентацией ученых на исследование специфики базовых структурных компонентов социальной среды, суть которого О. Конт выразил термином “социальная статика”. Кроме того, нельзя, очевидно, было игнорировать то обстоятельство, что общество как органическая целостность есть система, постоянно изменяющаяся. Поэтому структурный подход к изучению социальной среды должен дополняться динамическим, который в целом может быть изучением многообразных социальных процессов — “социальной динамики”.

Значимость данного обстоятельства наиболее плодотворно обосновано в социологической традиции классического марксизма. В многочисленных трудах К. Маркса и Ф. Энгельса экономические неравенства анализировались как в стратификационной перспективе, так и в контексте классовой динамики, т. е. в аспекте поиска инновационных стратегий преодоления экономических неравенств посредством актуализации различных форм классовой борьбы. При этом важно учитывать, что классики марксизма склонялись к трактовке экономических неравенств как объективно сложившихся и существующих различий в обладании реальными материальными благами и материальными ресурсами.

Отметим, что классическая теоретико-методологическая дилемма “социальная статика — социальная динамика” выступает весьма значимым фактором, стимулирующим научный поиск в направлении формирования эффективных управленческих технологий социального регулирования экономических неравенств и в современной социологии. В этой связи заметим, что многие авторитетные исследователи считают, что реальные обстоятельства глобализации общественной жизни и усиления взаимозависимости современных общественных систем обуславливают потребности в смене приоритетов социологического анализа. В настоящее время спецификой именно данных обстоятельств, по сути, определяются ресурсные возможности развития конкретной общественной системы, будь то самое развитое демократическое государство или переходное общество постсоветского типа. Поэтому учет как динамического, так и структурного контекста социальных детерминант глобальных экономических неравенств является существенно значимым для научной идентификации процессов социальной дифференциации и содержания экономических неравенств, характерных для конкретных постсоветских социальных систем.

В то же время важно учитывать и ряд объективных сложностей переходного периода от планово-административной к рыночной экономике, которые достаточно определенно выражают важнейшие противоречия осуществляемых преобразований. Прежде всего следует принять во внимание то обстоятельство, что для стран, которые сформировались на постсоветском пространстве, эти преобразования выявились гораздо более сложными, чем процессы реформации в странах Центральной и Восточной Европы (Польши, Венгрии, Чехии, Словении и др.). Такое различие объясняется, с одной стороны, гораздо более длительным историческим периодом существования тоталитарного режима в Украине, а с другой — необходимостью сочетать процессы экономической трансформации с решением многоаспектного комплекса проблем, связанных с государственным строительством и утверждением национального суверенитета.

Важно также учитывать, что атрибуты той государственности, которые имела Украина в составе СССР, по сути были декоративными; фактически Украина была большой провинцией, управляемой из единого союзного центра. Поэтому всю систему государственного управления пришлось создавать практически с нуля.

Чтобы яснее понять специфику кризисных процессов в экономической системе переходного типа, необходимо эти процессы четче определить и конкретизировать. Отметим, что еще в середине 90-х годов эксперты Национального института стратегических исследований зафиксировали феномен “нарушенного человеческого развития” или факт того, “что реальные доходы в Украине начали падать ниже порогового уровня, позволяющего семьям удовлетворять свои основные потребности” [3, с. 15]. Справедливость данного вывода подтверждают и исследования украинских экономистов, согласно которым в течение 1991–1998 гг. состояние промышленного производства в Украине характеризовалось негативной тенденцией постоянного спада его объемов и особенно резкой глубиной падения в отраслях, производящих продукцию конечного спроса и ориентированную на удовлетворение запросов внутреннего потребительского рынка. Так, данные официальной статистики свидетельствуют, что за период 1991–1999 гг. ВВП уменьшился в 2,5 раза, инвестиции в основной капитал — в 6,5 раза, государственный внешний долг на начало 2000 г. составлял 12,4 млрд дол. США [4, с. 3–4].

Беспрецедентное сокращение объемов производства и существенное снижение жизненного

уровня населения Украины в условиях мирного времени является серьезным поводом для беспокойства, поскольку по ряду социально-экономических критериев и макроэкономических показателей Украина оказалась отброшенной на уровень жизненных стандартов 50-х годов [5, с. 208–210].

Очевидно, что в условиях острого кризиса экономики Украины весьма значимым антикризисным фактором должна стать ориентация на обеспечение экономического роста и на стимулирование инвестиционной активности. Согласно расчетам министра экономики Украины В. Рогового, в настоящее время объем прямых иностранных инвестиций в экономику Украины составляет 2,9 млрд дол., или 7 % общих потребностей. А это означает, что минимальный объем необходимых инвестиций должен превышать 40 млрд дол. [2, с. 8].

Очевидно, найти инвестиционные ресурсы такого масштаба в настоящее время весьма проблематично. Более того, в годовом отчете за 1999 г. по проблеме человеческого развития Украины эксперты ООН констатировали о невозможности дальнейшего масштабного привлечения инвестиций в нашу страну. В условиях значительной внешней задолженности Украины уже сейчас к катастрофическим последствиям может привести актуализация следующих факторов:

- 1) предъявление кредиторских требований досрочного погашения кредитов на сумму около 3 млрд дол.;
- 2) прекращение кредитования Украины международными финансовыми организациями, другими официальными кредиторами и донорами;
- 3) судебные иски и арест собственности за границей, включая активы Национального банка Украины [4, с. 55].

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что сложившаяся в Украине экономическая ситуация является источником возникновения напряженности в социальной сфере. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют такие социальные показатели. Согласно данным репрезентативных социологических опросов населения Украины в период 1994–1998 гг., доля людей, которые считают себя бедными, выросла с 38 до 45 %; доля людей среднего достатка уменьшилась с 51 до 31 %; доля малообеспеченных людей выросла с 50 до 65 % [1, с. 129]. Согласно последним мониторинговым исследованиям, более 85 % населения Украины оценивают экономическую ситуацию в стране как очень плохую [6, с. 306].

Эти данные имеют весьма существенное значение для научного обоснования причин углубляющейся имущественной дифференциации, роста бедности и усиления экономических неравенств в украинском обществе. Отметим, что проведение исследований в данном направлении затруднено рядом особенностей, которые являются специфическими препятствиями при диагностировании и научной оценке реальных масштабов экономических неравенств в Украине. Прежде всего отметим, что реальные масштабы экономических неравенств не позволяют объективно оценить существующие теневые экономические процессы. Согласно оценкам специалистов, в Украине доля теневого сектора экономики относительно ВВП составляет 45–80 %. Отсюда следует, что значительная часть населения страны может иметь нелегальные доходы и в то же время может официально относиться к социально незащищенным слоям, которые имеют право на получение со стороны государства различных выплат, льгот, компенсаций.

Для решения этой задачи необходимо проводить активную адресную социальную политику, которая может обеспечить достаточный с точки зрения прогресса общественного развития уровень благосостояния, доступность основных благ для большинства населения, стимулировать его производственную и гражданскую активность, а также способствовать консолидации социальных групп и укреплению социального единства и согласия в обществе.

Литература

1. Панина Н. В., Головаха Є. І. Тенденції розвитку українського суспільства (1994–1998 рр.). — К.: Ін-т соціол. НАН України, 1999.
2. Роговий В. В. Економіка України на перспективу та інвестиційна діяльність // Проблеми інвестиційного менеджмента в Україні: Сб. науч. тр. — Прил. к журн. "Персонал". — 2000. — № 2(7). — С. 7–12.
3. Україна. Людський розвиток: Звіт 1995. — К.: ПРО ООН, 1996.
4. Україна. Людський розвиток: Звіт 1999. — К.: ПРО ООН, 2000.
5. Україна на зламі тисячоліть: Кол. моногр. / Авт. кол.: Г. В. Щокін, М. В. Попович, М. С. Кармазіна та ін.; За заг. ред. Г. В. Щокіна, М. Ф. Головатого. — К.: МАУП, 2000.
6. Українське суспільство: моніторинг — 2000 р.: Інформ.-аналіт. матер. / За ред. В. М. Ворони, А. О. Ручки. — К.: Ін-т соціол. НАН України, 2000.